

Он пришел с ней спать.

Когда они приехали в отель, до вылета оставалось совсем немного времени.

Гу и Шичжэнь вернулись в свои номера, чтобы разобраться с багажом, и присоединились к съемочной группе только в аэропорту.

Поскольку Ли Синьэр в гости не взяли, она все время обижено щурилась.

Пока ждали самолет, Фу Шичжэнь тихо спросил Вэйвэй:

«Как ты познакомилась с Гу Сижэнем?»

Все, что Гу Сижэнь сделал сегодня, слишком неразумно.

Гу Вэйвэй была слишком ленива, чтобы врать, и прямо сказала:

«Вчера вечером они ловили какого-то человека, а арестовали меня. Я позвонила Цао Линю и тот отвез меня обратно домой».

«Как, такой ужасный инцидент, и ты мне не рассказала?!» - возмутился Фу Шичжэнь.

«Скажи, ты собираешься отчитываться перед братом?» - Гу Вэйвэй посмотрела на него.

Фу Шичжэнь с нечистой совестью потрогал свой нос и вместо этого спросил:

«А как ты скажешь об этом моему брату?»

Гу Вэйвэй: «Что я расскажу? Я не собираюсь ничего рассказывать!»

Если она будет лежать рядом с Фу Ханьси, вряд ли он сможет узнать это.

И лучше сказать об этом ясно.

Фу Шичжэнь напомнил: "Если ты сама об этом скажешь, мой брат рассердится, а ты понесешь полную ответственность".

Гу Вэйвэй кивнула.

«Я знаю, что попала в твой маленький отчет».

«Тогда я...»

Гу Вэйвэй искоса взглянула на Фу Шичжэня и спросила:

«Ты можешь оставить меня в покое на некоторое время?»

Фу Шичжэнь ухмыльнулся, взял мобильный телефон и сел обо всем докладывать родственнику.

Гу Вэйвэй надела темные очки и спокойно откинулась на спинку стула.

В конце концов, это было место, где она жила более 20 лет. Но как она может вернуться туда?

В этом доме для нее нет места.

Даже если бы она не ненавидела Гу Сижэня, ей все равно было бы грустно.

Прождав больше часа в аэропорту, артисты наконец сели в самолет и вернулись домой.

В общем-то, Вэйвэй нервничала с тех пор, как увидела Гу Сижэня и Лин Сяо на кинофестивале в Шэн.

Ей хотелось домой, потому что с командой она не смела расслабиться ни на минуту.

Когда они приехали в отель, Фу Шичжэнь поселился в соседнем номере.

Войдя в дверь, он не забыл напомнить ей о том, что нужно все рассказать брату.

«Мне надоело тебя слушать, не беспокой меня».

Во всяком случае, пока Шичжэнь переписывался с братом в самолете, тон его старика был не очень хорош.

Гу Вэйвэй вошла в комнату и заперла дверь. Нервы, которые были напряжены, расслабились, и весь ее организм почувствовал облегчение.

Девушка долго сидела на диване, чтобы успокоиться.

Она думала, что Фу Ханьси уже обо всем узнал, и немедленно позвонит ей, чтобы отчитать.

Но ей никто не звонил до самого утра.

Его гнев так ужасен?!

Она не могла заснуть, вертелась в постели, хватала телефон и не решалась позвонить и объяснить ему все.

В конце концов, если бы она послушала его и улетела в полдень, то ночью ничего подобного не произошло бы.

Подумав об этом, она все же набрала номер телефона Фу Ханьси.

Как только телефон был набран, в дверь номера постучали.

«Фу Ханьси, подожди, я открою дверь».

Она сказала это, понизив голос, повернулась и пошла открывать дверь.

В результате, как только она открыла дверь, то увидела человека, стоящего в коридоре со своим мобильным телефоном, спокойного и холодного.

Гу Вэйвэй моргнула и прищурилась: «Ты... как же так вышло?»

Фу Ханьси повесил трубку и вошел в дверь.

«Пойдем спать».